

На правах рукописи

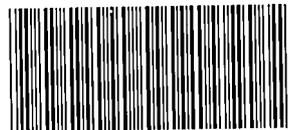

Миночкин Андрей Львович

**ИНФОРМАЦИОННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ РИСКИ
ЭЛЕКТРОННОЙ ДЕМОКРАТИИ:
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Специальность – 23.00.02
«Политические институты, процессы и технологии»

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

005544615

Саратов – 2013

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный
социально-экономический университет»

Научный руководитель: Доктор исторических наук, профессор
Овчинников Сергей Александрович
Доктор исторических наук, профессор
Овчинников Илья Сергеевич

Официальные оппоненты: **Мкртчян Александр Александрович**
Доктор политических наук, профессор; ФГКОУ
ВПО «Академия Федеральной службы
безопасности Российской Федерации»;
профессор

Цаплин Антон Юрьевич
Кандидат политических наук; ФГОУ ВПО НИУ
«Саратовский государственный университет
им. Н.Г.Чернышевского»; доцент кафедры
политических наук

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный
университет имени Г.Р.Державина»**

Защита состоится «29» ноября 2013 г. в 12 часов на заседании
диссертационного совета Д.212.241.01. при ФГБОУ ВПО «Саратовский
государственный социально-экономический университет» по адресу: 410003,
г. Саратов, ул. Радищева, 89, ауд. 843

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО
«Саратовский государственный социально-экономический университет» по
тому же адресу.

Автореферат разослан «26» октября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Донин Александр Николаевич

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования определяется интересом научного сообщества к возросшему влиянию современных информационно-коммуникационных технологий на процесс взаимодействия государственных, частных и общественных институтов. Интерес обусловлен необходимостью модернизации демократического режима и адаптации его к современным условиям. Подлинный демократический режим, предполагающий участие граждан в управлении государством и подотчетность деятельности органов власти населению (или, как минимум, общественный контроль над властью), постоянно нуждается в эффективных средствах взаимодействия гражданского общества с системой государственного управления. В процессе перехода к информационному обществу такими средствами стали Интернет-технологии. По мере виртуализации политики, возникает зависимость публичного государственного управления от гражданской активности в Интернет-среде, побуждающая власть выстраивать новую модель взаимоотношений «власть-общество», базирующуюся на информационно-коммуникационных технологиях.

В России государственная власть проводит довольно четкую и последовательную политику по воплощению в жизнь идей электронной демократии в общенациональном масштабе. В 2008 году утверждена Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации, затем был создан Совет при Президенте по развитию информационного общества. Выступая в июне 2012 году на Международном экономическом форуме (г. Санкт-Петербург), Президент России В.В. Путин публично заявил о заинтересованности власти в реализации идей электронной демократии в плане вовлечения граждан в законодательный процесс посредством информационных технологий краудсорсинга¹. В 2012 году в составе Администрации Президента создано Управление по применению информационных технологий и развитию электронной демократии. Вместе с тем, одной из российских специфик современного этапа развития электронной демократии является ее коллизия, в форме диалектического противоречия. Помимо федеральной власти инициативу по развитию электронной демократии активно проявляют и отдельные группы граждан, включая представителей несистемной оппозиции. Они самостоятельно разрабатывают и систематически запускают в Интернет конкретные проекты электронной демократии, во многом противоречащие государственным. Такая обстановка генерирует широкий спектр рисков политического развития нашей страны на пути к полноценной электронной

---

¹ См.: Выступление Президента В.В.Путина на пленарном заседании 16-го Петербургского международного экономического форума // Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <http://президент.рф/news/15709> (дата обращения: 18.03.2013).

демократии. Без осознания и подробного изучения этих информационно-политических рисков невозможно дальнейшее движение к намеченной цели.

Важность изучения информационно-политических рисков электронной демократии во многом связана с односторонностью подхода к данной проблеме большинства отечественных и зарубежных исследователей, которые в своих работах не уделяют достаточного внимания информационно-политическим рискам как самостоятельной проблеме функционирования электронной демократии.

Дополнительную актуальность теме исследования придает появившийся в середине 2012 года экспериментальный Интернет-портал России, информационная система «Электронная демократия» (Единый портал электронной демократии Российской Федерации: <http://e-democratia.ru/>)², предоставляющая возможность гражданам непосредственно участвовать в государственном управлении, а органам государственной, муниципальной власти и общественно-политическим организациям – взаимодействовать с инициативными группами граждан по решению широкого спектра социальных, экономических и правовых проблем. Однако, особенности функционирования этого портала являются предметом спора. В силу специфики технологической платформы оценивать деятельность властей, обращаться с запросами, а также голосовать смогут; только зарегистрированные пользователи, что напрямую противоречит некоторым принципам демократии, в частности, праву граждан на участие в тайном голосовании. Также существует риск массовых информационных атак на единый портал электронной демократии (посредством канала обратной связи с органами власти) деятелей несистемной оппозиции, когда данная система превратится в обычную арену информационного борьбы, войны компромата и т.п. В такой ситуации гораздо легче предупредить негативные последствия, чем решать их в процессе функционирования системы. А значит вновь на передний план выходит задача по анализу и исследованию информационно-политических рисков и методов управления ими.

Степень научной разработанности проблемы. Информационно-политическая рискология представляет собой достаточно специфическую область знаний, формирование которой началось относительно недавно. Решение практических задач по предотвращению дестабилизации общественных отношений в условиях внедрения информационно-коммуникационных технологий в систему политического управления стало основной причиной концентрации внимания научного сообщества на информационно-политических рисках и постепенного вычленения их в самостоятельное проблемное поле.

Общая теория риска изначально разрабатывалась математиками в лоне теории вероятностей. Прикладные аспекты этой теории находили свое применение в моделировании процессов принятия управленческих решений. Большой вклад в исследование рисков и методов управления ими внесла

---

² Портал работал в тестовом режиме и временно не функционирует.

экономическая наука³. В теории управления рисками обычно выделяют четыре классических метода: избежание риска, поглощение (здесь, как правило, применяется способ «самострахования»), снижение уровня риска (за счет профилактических мероприятий) и передача риска (страхование, распределение риска между несколькими субъектами). Иные, так называемые нетривиальные, средства управления рисками рассматриваются крайне редко, и подчас сводятся к разновидности одного из четырех классических методов.

В общественных и гуманитарных науках риски долгое время изучались в рамках конфликтологии (науки о конфликтах), кризисологии (науки о кризисе) и не выступали самостоятельным предметом исследования. На рубеже XX – XXI вв. ситуация начала меняться: появились комплексные исследования социальных и социально-политических рисков⁴. Среди авторов, работающих в данном направлении, можно назвать С.М. Никитина, К.А.Феофанова, В.В.Кривошеина⁵. Введя в научное пространство социальную и политическую теорию риска, эта группа авторов сумела достаточно глубоко раскрыть сущностную природу риска как самостоятельной категории, дать ей собственную интерпретацию, определиться с предметным полем и границами теории риска и, соответственно, вывести рискологию из социальной и политической конфликтологии, кризисологии.

Интерес научного сообщества к идеям электронной демократии сформировался под влиянием информационной теории демократии, основными представителями которой являются Дж.Х.Снидер, Л.К.Гроссман, Д.Холмес, У.Дуттон, Т.В.Рилей, Х.Рхейнголд⁶. В России электронную демократию как интерактивную форму прямого участия граждан в управлении государством посредством использования ИКТ исследовали в своих работах М.С. Вершинин, С.М. Миронов, М.Н. Грачев, К.К. Кузнецова, Ю.А. Вафина⁷. Некоторые авторы

³ Классическим трудом в данной области является работа американского экономиста Фрэнка Хайнемана Найта «Риск, неопределенность и прибыль», изданная в 1921 году в США.

⁴ Luhmann N. *Soziologie des Risikos*. Berlin - New York: Walter de Gruyter, 1991. S. 9; Россия: риски и опасности «переходного» общества / Под ред. О.Н. Яницкого. М.: ИС РАН, 1998; Мозговая А.В. Социология риска: возможности синтеза теории и эмпирического знания // Риск в социальном пространстве. М., 2001.

⁵ Никитин С.М., Феофанов К.А. Социологическая теория риска в поисках предмета // Социс. 1992. № 10. С. 120 – 127; Феофанов К.А. Социальные риски в современной социологии. М., 2001; Кривошеин В.В. Политическая рискология: концептуально-парадигмальные и науковедческо-праксеологические основания. Автор. дис...докт. полит. наук. Днепропетровск, 2010.

⁶ Snider J.H. *Democracy On-Line. Tomorrow's Electronic Electorate* // *The Futurist*. 1994. September/October; Grossman L.K. *The Electronic Republic. Reshaping Democracy in the Information Age*. - N.Y., 1995; Holmes D. *Virtual Politics. Identity and Community in Cyberspace*. - London, 1997; Hill K.A., Hughes J.E. *Cyberpolitics: Citizen Activism in the Age of the Internet*. - Oxford, UK, 1998; Dutton W. *Digital democracy: electronic access to politics and services*. - Oxford, 1999; Riley T.B. *Electronic Governance & Electronic Democracy*. - SI 1 Publishing, 2000; Rheinhold H. *Virtual community*. London, 2000.

⁷ Вершинин М.С. Электронная демократия: российские перспективы. // Технологии информационного общества - Интернет и современное общество. СПб., 2001; Миронов С.М. Новые технологии служат демократии // *Электронная Россия*. 2004. № 3; Грачев М.Н.

не ограничились теоретизацией данного вопроса, а предложили собственные проекты по интенсивному развитию в России системы электронной демократии (Л.Волков, Ф.Крашенинников⁸). Имеют место и исследования смежных с электронной демократией проблем: ее культурологического аспекта⁹, философии информационной цивилизации¹⁰.

Большой пласт работ, где косвенно затрагиваются вопросы электронной демократии, посвящен теоретическим и прикладным аспектам электронного правительства. Среди авторов этих работ можно назвать А.Л.Бутенко, А.А.Голубеву, Л.В.Сморгунова, А.Ю.Цаплина¹¹.

Также необходимо отметить наличие весьма значительного количества диссертационных исследований по внедрению в российскую практику систем электронного правительства (Е.А. Кашнина, М.А.Сажин, В.В.Солодов, Е.М.Стырин, Р.И.Хабибуллин, П.А.Чигасова, М.С.Шустова, Е.А.Яковлева¹²).

«Электронная демократия» и «электронное правительство»: к вопросу об определении понятий с учетом реалий становления информационного общества // Материалы IV Всероссийского конгресса политологов «Демократия, безопасность, эффективное управление: новые вызовы политической науке». М., 2006; Кузнецова К.К. Новая модель демократии в эпоху информационных технологий // Регионы России: инновационные процессы в системе социального управления: Сборник научных статей и сообщений. Казань: КГТУ, 2011 – 478 с.; Вафина Ю.А. Тенденции развития электронной демократии // Регионы России: инновационные процессы в системе социального управления: Сборник научных статей и сообщений. Казань: КГТУ, 2011 – 478 с.

⁸ Волков Л., Крашенинников Ф. Облачная демократия. Екатеринбург, октябрь 2010 — май 2011 года. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <http://www.edem.ru/> (дата обращения: 09.03.2013).

⁹ Sobchak V. Democratic franchise and the electronic frontier // Futures: The j. of forecasting, planning a. policy. - 1995. - Vol. 27, N 7. - P. 725 – 734; Савицкая Т.Е. Киберкультура в эпоху "умных толп": новый социальный заказ // Обсерватория культуры / Рос. гос. б-ка. НИЦ Информкультура. 2011. № 4. С. 35 - 41, - 144 с.

¹⁰ Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации / Редакторы: Е. С. Ивашкина, В. Г. Деткова. М.: ВЛАДОС, 1994. С. 96-97. – 336 с.

¹¹ Бутенко А.Л. Политический механизм внедрения электронного государственного управления в российских регионах // Правовая политика и правовая жизнь. 2008. № 4 / 33. С. 33 – 38; Голубева А.А. Электронное правительство: введение в проблему // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 8. 2005. Вып. 2 (№ 16). С. 121; Сморгунов Л.В. Электронное правительство: этапы становления и сравнение опыта // Технологии информационного общества – Интернет и современное общество: труды V Всероссийской объединенной конференции. С. 302–305; Цаплин А.Ю. Электронное правительство: основные трактовки понятия и функциональности // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2007. Том 7. Серия Социология. Политология. Выпуск 2. С.121 – 126.

¹² Кашнина Е.А. Формирование электронного правительства в Российской Федерации: социально-политический аспект. Дис. ... канд. полит. наук. М., 2009; Сажин М.А. «Электронное правительство» - инструмент модернизации общественных отношений в России и проблемы обеспечения информационной безопасности. Дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2005; Солодов В.В. Электронное правительство как инструмент трансформации государственного управления. Дис. ... канд. полит. наук. М., 2007; Стырин Е.М. Электронное правительство: стратегии формирования и развития Дис. канд. социол. Наук. М., 2006; Хабибуллин Р.И. Электронное правительство как элемент инструментария политической модернизации России. Дис. ... канд. полит. наук. Уфа, 2012; Чигасова П.А. Электронное

Научные вопросы электронной демократии всегда тесно связаны с проблемой партисипативности государственного публичного управления – вовлеченностью граждан в анализ государственных проблем и их решения. Партисипативность публичной власти в России находится в центре внимания таких современных исследователей, как М.Е. Аллингхам, Д.Д. Фибер, Л.У.Кантер, В.С.Епинина, Г.А.Криворотова, В.В.Иванов, А.Н.Коробова, Я.Я.Кайль, В.С.Епининой¹³. Заметим, что диссертационных работ, целиком посвященных вопросам электронной демократии, относительно немного (можно назвать лишь двух авторов: Н.О. Обрывкову¹⁴ и А.А. Гольчева¹⁵). Но и в них отсутствует анализ и обзор информационно-политических рисков.

Политические риски в процессе формирования информационного общества анализировали в своих работах С.А.Овчинников, С.Е.Гришин, А.А.Коробов, С.Г.Седышев, М.Д.Земсков¹⁶. Эти работы носят новаторский

правительство: сравнительно-политологический анализ концептуальных подходов и опыта реализации в США и России. Дис. ... канд. полит. наук. М., 2010; Шустова М.С. Электронное правительство: содержательная характеристика политической системы современной России. Дис. ... канд. полит. наук. Ростов-н/Д, 2011; Яковлева Е.А. Электронное правительство: теоретические модели и политическая стратегия российского государства. Дис. ... канд. полит. наук. М., 2006.

¹³ Allingham M.E., Fiber D.D. Commander's Guide To Public Involvement in the Army's Installation Restoration Program. CETHA-PA-CR-90182. U.S. Army Toxic and Hazardous Materials Agency, Aberdeen Proving Ground, Maryland. Nov. 1990. 205 p.; Canter L.W. Environmental Impact Assessment. Second Edition. McGraw-Hill Book Co. 1996. 653 p.; Епинина В.С. Партисипативный механизм в публичном управлении: системный подход // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4. С. 180-184; Епинина В.С. Использование актуальных технологий и инструментов государственного менеджмента в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс] // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. №47. Режим доступа: www.uecs.ru/otraslevaya-ekonomika/item/1706-2012-11-26-08-05-01 (дата обращения: 04.12.2012); Криворотова Г.А. Партисипативные отношения в современном политическом управлении. Дис. ... канд. полит. наук. Ростов-н/Д, 2011 – 136 с; Иванов В.В., Коробова А.Н. Муниципальный менеджмент. М.: ИНФРА-М, 2002. – 718 с.; Кайль Я.Я., Епинина В.С. Актуализация партисипативного подхода к формированию системы публичной власти в современной России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. №33. С. 57-63; Епинина В.С. Модели партисипативного механизма публичного управления Российской Федерации // Управление экономическими системами: Электронный научный журнал [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.uecs.ru/uecs-48-122012/item/1883-2012-12-26-06-43-08> (дата обращения: 11.01.2013).

¹⁴ Обрывкова Н.О. Электронная демократия в современном постиндустриальном обществе. Дис. ... канд. полит. наук. СПб, 2006.

¹⁵ Гольчев А.А. Электронная демократия как фактор повышения политического участия граждан современной России. Дис. ... канд. полит. наук. М., 2006.

¹⁶ Овчинников С.А. Перспективы развития нового научного направления политологии – информационно-политической рискологии // Информационная безопасность регионов. 2011 № 2 (9). С. 31 – 34; Гришин С.Е. Эволюция информационно-политических рисков и угроз государственным органам власти в процессе информатизации и рекомендации по их минимизации и устраниению // Вестник ГГСЭУ. 2011. № 5 (39). С. 184 – 188; Коробов А.А., Овчинников С.А. Информационно-политические риски и устойчивость политической системы в условиях демократического транзита // Информационная Безопасность Регионов.

характер и представляют научно-практическую ценность. Однако данные исследования имеют свои изъяны: в них слабо разработан научно-теоретический аппарат, достаточно поверхностно рассматривается сущность и природа самого риска.

Как следует из вышерассмотренной историографии, политический феномен электронной демократии изучен в концептуальном плане достаточно глубоко, что, впрочем, не исключает дискуссионного характера отдельных его положений. Гораздо слабее исследованы угрозы, опасности и риски практической реализации концепции электронной демократии. Круг вопросов, связанных с технологией управления рисками при внедрении формы электронной демократии в процесс государственного управления, остается самым неисследованным. Отталкиваясь от этого обстоятельства, определены цель, задачи, предмет и объект диссертационного исследования.

Объектом исследования является электронная демократия, как специфическая форма участия граждан в управлении государством.

В качестве предмета анализа выступают генезис и динамика информационно-политических рисков в условиях формирования электронной демократии.

Цель диссертации состоит в выявлении рискогенных факторов электронной демократии на современном этапе ее развития и определение механизма управления ими. Для достижения этой цели необходимо решить следующие **исследовательские задачи**:

- обобщить современные научные данные об электронной демократии как форме прямого интернет-участия граждан в управлении государством;
- раскрыть рискогенный характер функционирования электронной демократии;
- определить российскую специфику формирования электронной демократии и детерминации ее информационно-политических рисков;
- выявить основные направления деятельности органов государственной власти по управлению информационно-политическими рисками;
- проанализировать возможности институтов гражданского общества разрешать информационные риски в условиях электронной демократии;
- выработать практические рекомендации по укреплению института государственно-частного партнерства в целях снижения уровня информационно-политических рисков.

Рабочая гипотеза исследования. Электронная демократия как одна из форм прямого участия граждан в управлении государством может существовать и полноценно функционировать лишь при выполнении трех обязательных условий: наличия необходимой организационно-технической инфраструктуры (включая массовую доступность населения к Интернету),

---

2012. № 1 (10); Седышев С.Г. Политические риски в процессе формирования информационного общества в России. Дис. ... канд полит. наук. Саратов, 2012; Овчинников С.А., Земсков М.Д. Анализ политического риска проектов государственно-частного партнерства // Вестник СГСЭУ. 2013 № 1 (45). С. 108 – 112.

соответствующего политико-правового режима (отражающего прямую заинтересованность государственной власти в этом вопросе), потребность граждан в данной форме участия в государственных делах. Следовательно, информационно-политические риски электронной демократии можно представить как вероятность наступления неблагоприятных событий в трех сферах: в работе информационно-коммуникационных технологий, в функционировании политического режима, в деятельности институтов (формальных и неформальных) гражданского общества. По своей природе неблагоприятные события, условно распределенные нами по трем сферам, – не являются равновероятными. В зависимости от конкретных политических условий наиболее вероятные информационно-политические риски могут лежать либо в плоскости государственной власти (когда частая смена политических элит может привести к сворачиванию демократических преобразований), либо в общественной плоскости (свойственно странам с неразвитым гражданским обществом), либо – в области информационно-коммуникационных технологий (характерно для экономически отсталых стран). Однако для современного состояния развития демократии в России неблагоприятные события из всех трех обозначенных сфер можно считать равновероятными. Опираясь на это предположение, в качестве наиболее эффективного механизма управления информационно-политическими рисками в нынешних российских условиях можно считать равномерное распределение ответственности за создание и укрепление в стране электронной демократии между всеми субъектами общественно-политических отношений: органами власти (на федеральном, региональном, муниципальном уровне), партиями, движениями конструктивной и несистемной оппозиции, формальными и неформальными институтами гражданского общества.

Методологическую основу исследования составила совокупность системного, структурно-функционального, компаративного и институционального анализа. Системный подход применялся для обобщения теоретических данных об электронной демократии и рисках в процессе ее становления. С его помощью удалось представить целостную концептуальную конструкцию электронной демократии как подсистемы в структуре публичной государственной власти в условиях информационного общества, установить взаимосвязь электронной демократии с системами электронного государственного управления и электронного правительства. Структурно-функциональный анализ использовался в целях выделения ключевых элементов социально-политического взаимодействия в рамках электронной демократии и определения их функционального предназначения. При помощи компаративного (сравнительного) подхода были сопоставлены внутренние условия развития информационного общества и электронной демократии в России и иностранных государствах, рискогенные факторы Интернет-участия граждан в принятии политических решений и в других сферах социально-политических отношений. На основе сравнительного анализа были сделаны основные выводы относительно целесообразности развития в современных российских условиях электронной демократии и наиболее эффективных

методах управления рисками. Институциональный подход позволил выявить роль государственных, политических и общественных институтов в процессе управления информационно-политическими рисками, определить уровень политической институционализации механизма распределения риска между субъектами электронной демократии.

Источники. Исследование проводилось на разнообразном, эмпирическом и теоретическом материале. Первый пласт использованных источников составили нормативно-правовые акты, регламентирующие информационные отношения в обществе. Помимо федеральных законов, Указов Президента Российской Федерации, подзаконных актов, анализу подвергались доктринальные документы: Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации от 7 февраля 2008 года, проект Концепции развития в Российской Федерации механизмов электронной демократии до 2020 года, разработанный Министерством связи и массовых коммуникаций Российской Федерации в 2012 году, Государственная программа «Информационное общество (2011 – 2020 гг.)» и др., а также международные документы, в частности Рекомендации Комитета министров Совета Европы CM/Rec(2009) государствам-участникам Совета Европы по электронной демократии (принятые Комитетом министров 18 февраля 2009 г. на 1049-м собрании заместителей министров).

Второй пласт составили материалы научно-практических конференций, форумов, конгрессов, посвященных вопросам развития в Российской Федерации информационного общества и электронной демократии.

Третий пласт источников составили научные труды российских и зарубежных авторов, изучающих проблему развития электронной демократии и информационно-политических рисков.

Четвертый пласт использованных источников представляет собой совокупность Интернет-порталов (сайтов) – экспериментальных и тестовых проектов электронной демократии, функционирующих на момент проведения настоящего исследования в русскоязычном сегменте сети Интернет. К ним, в частности, относятся: Единый портал электронной демократии Российской Федерации «Система «Электронной демократии» (<http://e-democratia.ru/>), проекты Фонда электронной демократии – «Российская общественная инициатива» (<http://www.id-f.ru/description/projects/rossijskaya-obshestvennaya-initsiativa/>) и «Экспертный клуб» (<http://www.id-f.ru/description/projects/ekspertnyj-klub/>), Координационный совет российской оппозиции (<http://cvk2012.org/>), Сетевой парламент Рунета (<http://setpar.livejournal.com/>).

Научная новизна содержится в следующих достигнутых научных результатах:

- предложена авторская интерпретация термина «электронная демократия» как технократического режима прямой демократии;
- определена роль «несистемной» оппозиции в процессе становления электронной демократии в России;
- раскрыт рискогенный характер электронной демократии, как на этапе

формирования, так и на этапе ее дальнейшего развития, укрепления;

- выявлена нелинейность и дискретность динамики развития электронной демократии, ее детерминирующие факторы;

- выявлены потенциальные возможности государственных и общественных институтов управлять рисками в процессе функционирования электронной демократии;

- предложен социальный механизм управления информационно-политическими рисками электронной демократии в современных российских условиях;

- спрогнозированы уровни и характер рисков развития электронной демократии в Российской Федерации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Развитие электронной демократии напрямую зависит от процесса информатизации социально-политических отношений. В то же самое время, наличие высокого уровня в развитии информационного общества является необходимым, но еще недостаточным условием для существования в стране электронной демократии. Достаточным условием можно считать совпадение политических интересов власти и населения по использованию высоких технологий в системе государственного публичного управления. Для большинства развивающихся стран мира, в том числе и Российской Федерации, такое совпадение политических интересов не свойственно, что обуславливает длительный затяжной характер формирования электронной демократии по сравнению с интенсивным развитием информационного общества в целом.

2. Формирование электронной демократии не является линейным и непрерывным процессом трансформации взаимоотношений власти и общества в системе государственного публичного управления. Динамика перехода к форме прямого участия граждан в государственном управлении посредством ИКТ носит дискретный (скачкообразный) характер. При достижении определенного уровня информатизации социально-политической системы, ее интенсивность останавливается, происходит накопление потенциала (т.е. выполняется необходимое условие для существования электронной демократии). А затем, в случае возникновения обоюдной потребности у власти и общества в дальнейшем укреплении института демократии за счет применения высоких технологий, происходит скачкообразный переход к электронной демократии – к форме прямого Интернет-участия граждан в государственном управлении. Отсутствие обоюдной потребности в укреплении демократии или же наличие диаметрально противоположных политических целей сводят все усилия по созданию электронной демократии к нулю.

3. На начальных этапах становления электронной демократии можно наблюдать взаимную зависимость между состоянием электронной демократии и гражданского общества. Однако в ходе дальнейшего развития прямая корреляция между ними исчезает (для экономически развитых стран Запада наблюдаемая подчас корреляция является мнимой, или весьма опосредованной). Этот факт означает, что уровень развития электронной демократии, зависящий от многих факторов, нельзя ставить в соответствие с

уровнем развития гражданского общества.

4. Информационно-политический риск представляет собой вероятность наступления неблагоприятного события в процессе функционирования системы электронной демократии, влекущего за собой сбой в ее режиме интерактивного участия граждан и их объединений в государственном управлении и, как следствие этого, опасность дестабилизации политических отношений. Источниками риска выступают в равной степени все общественно-политические субъекты электронной демократии и технологическая база.

5. Из четырех классических методов управления рисками: избегание, поглощение, снижение уровня и передача риска, в отношении информационно-политических рисков электронной демократии целесообразно применять лишь последний метод. Оптимальным механизмом управления информационно-политическими рисками является распределение ответственности за поддержание в стране режима электронной демократии между государственными органами, институтами гражданского общества и населением, включая неформальные сетевые сообщества.

6. Универсальный метод управления информационно-политическими рисками – его передача и распределение между политическими субъектами имеет свои пространственные ограничения в рамках государственных границ. Распределение риска между отечественными и иностранными субъектами не снижает степень риска, а наоборот, значительно повышает его. Таким образом, начавшийся в 2011 году так называемый «экспорт электронной демократии» в Россию¹⁷ не может рассматриваться как способ минимизации ее информационно-политических рисков. Данный экспорт представляет собой дополнительный фактор риска.

7. Государство и общество в процессе управления информационно-политическими рисками играют достаточно разные роли. Государственная власть, стремясь через механизм электронной демократии повысить свою легитимность, предлагает свои правила игры, закрепляя их законодательно. Для населения электронная демократия – это инструмент, позволяющий быть реальным участником процесса принятия политических решений. При наличии общей заинтересованности в существовании электронной демократии, наиболее устойчивой конструкцией взаимодействия этих двух сторон в процессе управления информационно-политическими рисками является государственно-частное партнерство. При разнонаправленности интересов в сфере электронной демократии, каждая из сторон (органы власти и общественность) будет навязывать свою модель электронной демократии, игнорируя оппонента. Общее решение найдено не будет.

8. Эффективность функционирования электронной демократии в равной

---

¹⁷ американское Агентство по международному развитию начало инвестировать 50 млн. долларов в создание на российской территории на базе неправительственных организаций необходимой инфраструктуры для электронной демократии. «Госдеп отчитался о расходах на развитие демократии в России». Электронная версия периодического издания «Взгляд»// Евгений Романов. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.vz.ru/politics/2012/3/15/544684.html>. Дата обращения 15.05.2013 год.

степени зависит от рядовых граждан и представителей власти. Влиять на функциональность электронной демократии одними лишь административно-правовыми средствами бессмысленно и нецелесообразно. Это приводит лишь к сбою в работе, и нами оценивается как очередной фактор риска. Можно отметить, что режим функционирования электронной демократии отражает политическое равновесие между потребностями государства и общества в укреплении демократии.

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты, диссертационного исследования восполняют пробелы в теории информационно-политических рисков, создают основу для новых направлений исследования электронной демократии, актуализируют вопросы дискретности (прерывности) ее развития в странах с переходным политическим режимом. Отдельные положения диссертации могут быть использованы органами исполнительной власти, отвечающими за модернизацию политических отношений, за массовое внедрение инновационных технологий взаимодействия власти и общества, в своей непосредственной деятельности по реализации проекта электронной демократии. Концептуальные выводы, обобщения, умозаключения автора целесообразно использовать в учебном процессе для подготовки бакалавров и магистров по направлению «Политология», «Государственное и муниципальное управление».

Апробация диссертации. Основные положения диссертационного исследования опубликованы в трёх научных рецензируемых журналах из Перечня ВАК и в пяти межвузовских сборниках научных работ. Результаты исследования докладывались на II международной научно-практической конференции «Электронное государственное управление: проблемы и перспективы» (Саратов, 30 мая 2010 г.), на ежегодных научных конференциях СГСЭУ (2011 – 2013 гг.), на заседании секции «Проблемы современного электронного государственного управления» региональной научной конференции «Времен связующая нить» (Саратов, 26 декабря 2012 г.).

Структура работы соответствует поставленным научным задачам и отражает особенности научно-методологического аппарата исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, разбитых на параграфы, заключения и списка использованных источников и литературы.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность изучения информационно-политических рисков в условиях электронной демократии, анализируется степень научной разработанности проблемы, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, теоретико-методологические основы, источниковая база работы, отмечается ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Риски информатизации системы политического управления»** рассматриваются природа и сущность демократии, теоретические

основы электронной демократии, анализируются теории информационного общества, исследуется динамика развития информационного общества и электронной демократии в современном мире. Изучаются факторы и причины возникновения информационно-политических рисков в условиях электронной демократии, негативные тенденции перехода от традиционной формы представительской демократии к электронной форме. Проводится анализ российской специфики информатизации политической сферы и внедрения механизмов электронной демократии.

Первый параграф «Научно-теоретические основы электронной демократии». В работе отмечается существование двух концепций электронной демократии. Во-первых, электронная демократия означает повышение гражданского участия в политике, вовлечение в политическую деятельность тех социальных или этнических групп, которые раньше были исключены из нее. Вторая концепция допускает, что все граждане начинают принимать участие в принятии политических решений посредством использования электронных каналов передачи информации. При этом происходит радикальное снижение влияния таких традиционных институтов, служащих посредниками между государством и гражданами, как политические партии, гражданские ассоциации, профсоюзы и традиционные медиа.

Теоретическая попытка объединить «прямую» демократию и «электронную», дабы получить своеобразную панацею от актуального кризиса демократии, сразу же вскрывает целый ряд проблем, связанных с тем, что этот кризис не имеет «технического» решения, как, впрочем, и сама дигитализация (перевод в цифровой формат, оцифровка) политики не является всего лишь этапом технического развития коммуникаций. Невозможно присоединить цифровые коммуникации к демократической логике управления власти и оставить существующее государство. Но и, с другой стороны, прямое устранение нейтральных, бюрократических, государственных институтов и их замена самоуправляющимся «глобальным» сообществом выглядит утопией, более того, скрывает фундаментальные проблемы будущего демократического устройства.

«Электронная демократия» является продуктом формирования и развития нового типа постиндустриального - информационного общества. От его текущих параметров и характеристик во многом зависит уровень готовности населения, гражданских и государственных институтов и организаций к переходу (или напротив, дистанцированию) к электронной демократии.

С середины 1990-х годов появился первый успешный опыт практического внедрения систем электронной демократии. К сегодняшнему дню наибольших успехов в этой области достигли Канада, Сингапур, Голландия, Финляндия, Норвегия, Австралия и Эстония.

Поскольку электронная демократия представляет собой процесс активного участия граждан в политической жизни общества посредством использования ресурсов Интернет-сети, то её немаловажной характеристикой является ориентированность на инициативу «снизу». Препятствиями для такой инициативы являются скорость и охват аудиторией, стоимость интернета.

Согласно данным доклада Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям «Интернет в России. Состояние, тенденции и перспективы», при сохранении текущих тенденций в развитии и распространении интернета к концу 2014 года число пользователей вырастет приблизительно на 30 млн. человек. При этом к наиболее активной части (суточной аудитории) можно будет отнести больше половины россиян (56%), или примерно 63 млн. человек. Следовательно, техническая возможность установления 100% доступности интернета в России есть.

Развитие электронной демократии напрямую зависит от процесса информатизации социально-политических отношений. В то же самое время, наличие высокого уровня в развитии информационного общества является необходимым, но еще недостаточным условием для существования в стране электронной демократии. Достаточным условием можно считать полное совпадение политических интересов власти и населения по использованию высоких технологий в системе государственного публичного управления. Для большинства развивающихся стран мира, в том числе и Российской Федерации, такое совпадение политических интересов не свойственно, что обуславливает длительный затяжной характер формирования электронной демократии по сравнению с интенсивным развитием информационного общества в целом.

Второй параграф «Информационно-политические риски в процессе перехода к электронной демократии». В качестве барьеров на пути становления е-демократии выделяются неравенство доступа и цифровое расслоение; высокая сложность Интернет-инструментов; низкая пропускная способность (если граждане не смогут получить информацию быстро, соответственно, она не будет использована в нужное время); низкий уровень доверия к системе электронной демократии граждан и бизнеса; недостатки технических проектов.

Дискретность перехода от традиционной формы представительной демократии к прямой электронной форме обуславливает появление ряда негативных тенденций. Например, возникновение в Интернет-среде функционирующих параллельных структур власти; манипулирование общественным мнением в связи с неравномерным доступом граждан к информационным ресурсам и неравными возможностями людей для участия в процедуре электронного голосования; целенаправленное дезинформирование пользователей Интернета отдельными политическими субъектами; падение доверия к органам власти и к институтам представительной демократии; «затягивание» принятия важных управленческих решений, поскольку электронная демократия содержит в себе пространство диалогического взаимодействия, где ведутся длительные обсуждения различных точек зрения на социальные, политические, экономические вопросы; возникновение новых форм культурной агрессии со стороны наиболее развитых стран в отношении менее развитых, появление опасности утраты целыми сообществами своей культурной и национальной самобытности, включая самобытность языковую, навязывание человечеству потребительских предпочтений и вкусов в интересах узкой группы транснациональных компаний-производителей и пр; нарушение

принципа тайности голосования; отход от демократической формы управления обществом в сторону авторитаризма (IT-технологии при желании легко превращаются в инструмент жесткой регламентации всей жизнедеятельности человека) и некоторые другие. Вероятность возникновения этих тенденций и событий, по своей сути, и является информационно-политическим риском перехода к электронной демократии.

Таким образом, информационно-политический риск представляет собой вероятность наступления неблагоприятного события в процессе функционирования системы электронной демократии, влекущего за собой в её режиме интерактивного участия граждан и их объединений в государственном управлении и, как следствие этого, опасность дестабилизации политических отношений. Источниками риска выступают в равной степени все общественно-политические субъекты электронной демократии и технологическая база.

Возникновение информационно-политических рисков (их генерация) лежит в области трансформации системы взаимоотношения «структура государственного управления – население, общественные организации», перевода ее в интерактивный формат при одновременном сохранении прежних институтов и практик представительной демократии. При условии существования государства как основного социального и политического института перспективы внедрения в процесс управления социумом имеют лишь отдельные механизмы электронной демократии, в частности те, что прописаны в российской концепции развития электронной демократии, но не более того.

Электронная демократия носит рискогенный характер, как на начальном этапе перехода к данной политической практике, так и на этапе дальнейшего развития, укрепления системы электронной демократии. К факторам, обуславливающим возникновение информационно-политических рисков, относятся противоречия между внедряемыми инновационными средствами прямой e-демократии и традиционными способами государственного управления общественными процессами. В процессе перехода к электронной демократии уровень информационно-политических рисков на порядок выше, чем в условиях устойчивого функционирования электронной демократии.

Третий параграф «Детерминация информационно-политических рисков в современной России» Процесс информатизации политической сферы в Российской Федерации, с одной стороны, протекает ускоренно, а с другой – крайне неравномерно, порождая условия для частичной либо полной изоляции отдельных социальных групп от процесса информатизации, а, следовательно – создавая условия для негативных социальных последствий. В рейтинге готовности к сетевому обществу среди всех стран мира Россия занимает 77-е место, в индексе готовности к электронному правительству – 27-е место (вдвое улучшив результат предыдущего года)¹⁸.

¹⁸ Информационно-аналитический сайт Tadviser / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения 15.07.2013 года).

Российской спецификой формирования электронной демократии и детерминации ее информационно-политических рисков является ее ярко выраженная противоречивость: власть декларирует одно, а практические шаги предпринимаются в противоположном направлении. За счет внедрения механизмов электронной демократии власть пытается стимулировать активность развития гражданского общества, что не может дать положительного результата без дополнительного комплекса государственных мер по развитию институтов гражданского общества.

Переход к электронной демократии в России сопряжен с информационно-политическими рисками, некоторые из которых идентичны рискам зарубежных практик электронной демократии, но есть и носящие чисто российскую специфику. Уровень этих рисков находится в прямой зависимости от уровня развития в России электронной демократии и, в целом, информационного общества. Чем шире практика электронной демократии, тем выше степень риска, и тем больше востребованы технологии его разрешения. Последнее говорит о необходимости параллельного развития системы сдержек и противовесов, снижающих вероятность наступления неблагоприятных для российской политики событий.

Все факторы детерминации информационно-политических рисков в России можно разделить на две группы – внешние и внутренние. К внутренним факторам детерминации информационно-политических рисков можно отнести: неготовность российского общества и государственной инфраструктуры, «противоречие между информационной закрытостью государственной власти и потребностью самоорганизующегося гражданского общества в её «прозрачности» неэффективную политику по информатизации государства и общества, а к внешним: информационную войну, внешнюю конкуренцию, отток «мозгов» за границу и т.п.»¹⁹.

В своем современном политическом состоянии Россия испытывает объективную потребность в развитой электронной демократии. Но ее формирование - достаточно рискованный процесс. Объективные детерминанты обуславливают высокий уровень информационно-политического риска. Поэтому в Российской Федерации параллельно с самой системой электронной демократии необходимо создавать механизм управления информационно-политическими рисками.

Во второй главе «Управление информационно-политическими рисками в современных российских условиях» раскрываются возможность, степень влияния основных политических субъектов на негативные последствия внедрения электронной демократии в России. Анализируется роль государства, общественных структур и бизнес-сообщества в процессе управления рисками электронной демократии.

---

¹⁹ Коробов А.А. Овчинников С. А. Информационно-политические риски и устойчивость политической системы в условиях демократического транзита// Информационная безопасность регионов. 2012. № 1.. С. 110.

Первый параграф «Государственный подход к разрешению рисков информатизации политической системы». Анализируя выступления «первых лиц» государства, можно заключить, что сегодня правящая политическая элита готова к практическому внедрению механизмов электронной демократии, и старается согласовать их функциональную базу с потребностями населения. Относительно осознания ею рисков электронной демократии вывод делать сложно. Однако, в тексте проекта Концепции развития в РФ механизмов электронной демократии есть ряд положений, указывающих на понимание разработчиками возможных негативных последствий (появления цифрового раскола общества, тотального контроля государственных органов над каждым участником электронного голосования).

Стратегический курс информатизации российского общества определяется и корректируется Президентом и Правительством Российской Федерации. Важно отметить такие следующие проекты: 1.) Государственная программа «Информационное общество (2011-2020 годы)»; 2.) подпрограммы: «Информационно-телекоммуникационная инфраструктура информационного общества и услуги, оказываемые на ее основе», «Информационная среда», «Безопасность в информационном обществе» и «Информационное государство» с общим объемом бюджетного финансирования за весь период в 1,2 трлн. рублей;²⁰ 3.) Проекты: «Государственные услуги (Госуслуги.рф)», «Управленческие кадры РФ», «Электронная демократия», портал web-трансляции хода голосования. На 10 сентября 2013 года функционирующими порталами являются только первые два, остальные пока являются закрытыми.

Реализация государственной информационной политики в России возложена на систему исполнительной и законодательной власти федерального, регионального и муниципального уровня.

В отличие от федерального уровня, на уровне субъекта Федерации и муниципалитета ситуация с реализацией государственной информационной политикой противоречива и непоследовательна. Здесь сказываются неравные материально-технические возможности регионов, этно-культурный фактор, традиции местного населения. «Драйвером» информатизации социально-политической сферы российских регионов стало создание инфраструктуры для региональных сегментов электронного правительства. Несмотря на то, что многие субъекты Федерации пользуются типовыми решениями при реализации подобных проектов, это не снижает спрос на информационные системы, автоматизирующие отдельные функции учреждений и ведомств в регионах. Обе эти тенденции развиваются одновременно на двух разных уровнях, взаимно дополняя и усиливая друг друга. На сегодняшний день среди направлений информатизации политической сферы в российских регионах отсутствует направление по развитию электронной демократии. Т.е. государство предпочитает решать этот вопрос на федеральном уровне, а в субъекты Федерации спускается лишь проекция этого решения. В ситуации с

---

²⁰ Государственная программа «Информационное общество» / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.e-society-russia.ru/programmy> (дата обращения 12.01.2013 года).

информатизацией политической сферы на муниципальном уровне наблюдаются идентичные с региональной информатизацией проблемы.

Государство четко нацелено на предотвращение лишь трех из возможных неблагоприятных последствий перехода к электронной демократии: цифрового раскола общества, падения доверия к официальным органам власти, затягивания принятия важных политических решений. Но сама нацеленность еще не свидетельствует о результативности деятельности.

В диссертации делается вывод о том, что государство управляет информационно-политическими рисками сегментарно, непоследовательно, без особого учета интереса граждан и их объединений. Реализация государственной информационной политики лишь частично направлена на снижение вероятности падения доверия к официальным органам власти и, особенно, к институтам представительной демократии, возникновения цифрового раскола общества, затягивания принятия важных политических решений в процессе перехода к электронной демократии. Риски же другого плана: манипулирование общественным мнением, тотальный контроль государственных органов над каждым участником электронного голосования, сводящий на нет основы демократического режима, игнорируются (или не осознаются).

С учетом того, что минимизировать риски одному государству в современных российских условиях не под силу, целесообразно объединять усилия с другими потенциальными участниками электронной демократии - неправительственными организациями, инициативными группами граждан, заинтересованными представителями бизнес-сообщества.

Второй параграф «Роль общественных структур в процессе управления информационно-политическими рисками». Общественные организации, как и государственные структуры и отдельные граждане, заинтересованы в развитии электронной демократии и в уменьшении информационно-политических рисков, свойственных эпохе постиндустриализма. Несмотря на то, что некоммерческий сектор функционирует как социальный институт, он весьма неравномерно представлен в различных сферах общественной жизни. К проблемам эффективности некоммерческого сектора в России также относятся разобщенность НКО, отсутствие общей идеологии развития, инфраструктурная неразвитость, отсутствие апробированных механизмов межсекторного сотрудничества.

По своим основным показателям российский «третий сектор» заметно отстает от «третьего сектора» в развитых странах (преимущественно государств Западной Европы и Северной Америки). Так, в РФ доля доходов НКО в ВВП составляет 0,9%. В развитых государствах этот показатель - 6,5%²¹. В России в организациях «третьего сектора» занято 1,1% от общей численности занятых. А в развитых странах число занятых - 7,1%. Развитие некоммерческого сектора в современном обществе невозможно без активного участия и поддержки со

²¹ Повышение эффективности государственных инвестиций в сектор социально-ориентированных (СО) НКО. The Boston Consulting Group. М., 2011.

стороны государства. В 2013 году сумма государственной поддержки НКО в России составит 8,285 млрд. руб. Это заметный рост финансирования по сравнению с 2012 годом, когда было выделено 4,7 млрд. руб., в т.ч. 1 млрд. руб. – на президентские гранты²². В диссертации выделены проблемы, с которыми сталкивается «третий сектор» в России: недостаточное финансирование; недостаточная профессионализация НКО; низкий уровень доверия, отсутствие стабильного притока молодых специалистов, ведущее к снижению функциональных возможностей НКО; недостаточное информирование населения о деятельности общественных институтов.

Для представителей некоммерческих организаций и рядовых граждан возможны три основных технологии управления информационно-политическими рисками: контроль над принятием государством законов, политических решений в области развития электронной демократии и информатизации общественных отношений и над их исполнением; непосредственное участие в процессе принятия политических решений, непосредственное волеизъявление; общественная независимая экспертиза.

Совокупность трех вышеперечисленных технологий управления рисками можно назвать общественными механизмами управления информационно-политическими рисками в процессе перехода к электронной демократии.

Роль общественных структур в процессе формирования электронной демократии и управления информационно-политическими рисками зависит от ряда факторов: наличия эффективных механизмов межсекторного взаимодействия; признание влияния НКО как властью, так и обществом в целом; прозрачность деятельности НКО.

Степень вовлечения «третьего сектора» в процесс управления информационно-политическими рисками будет зависеть от степени развития этого сектора. В свою очередь эффективность управления рисками будет зависеть от той рациональной конструкции (матрицы) межсекторного взаимодействия, которая предполагает включение в этот процесс не только государства и общественного сектора, но и бизнеса. В работе в качестве эффективного механизма распределения рисков в условиях перехода к электронной демократии предложено создание формы государственно-частного партнерства.

Третий параграф «Государственно-частное партнерство как механизм распределения рисков в условиях электронной демократии». Государственно-частное партнерство (ГЧП), изначально являясь экономической категорией, представляет собой сотрудничество между организациями бизнеса и государственными учреждениями, а также между региональными корпорациями и государственными предприятиями, направленное на достижение общих экономических целей, на решение актуальных социально-экономических задач.

---

²² См.: «Третий сектор» в России: текущее состояние и возможные модели развития. Доклад о развитии институтов гражданского общества в России / Фонд развития гражданского общества. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://civilfund.ru/mat/20#_ftn1

Однако, прорабатывая вопросы управления информационно-политическими рисками в условиях электронной демократии, в диссертации предлагается рассматривать государственно-частное партнерство не только как экономическую категорию, но и как политологическую категорию. То есть государственно-частное партнерство в условиях электронной демократии представляет собой трехсекторальную интеграцию – взаимодействие государства, некоммерческого сектора и бизнеса.

В самом общем виде, без конкретизации форм и видов субъектов интеграции можно представить следующий алгоритм взаимодействия. Государство создает «фундамент» электронной демократии, разрабатывает стратегию развития этой системы в долгосрочной перспективе, обеспечивает нормативно-правовое регулирование этой сферы, берет на себя обязательства по финансированию деятельности НКО, по обеспечению благоприятных условий для бизнес-организаций, функционирующих в системе электронной демократии. Бизнес инвестирует в проекты, разработанные некоммерческим сектором. Например, информационные ресурсы электронной демократии в Интернете; программы для мобильных устройств; программы обучения граждан основам электронной демократии; пропаганда и популяризация электронной демократии как инновационной формы участия народа в управлении государством; разработка стандартов аудита деятельности организаций, функционирующих в рассматриваемой сфере и др. Некоммерческие организации, соответственно, разрабатывают проекты развития электронной демократии согласно стратегическим государственным задачам и переданным государственным функциям. В качестве примера может выступать процедура выдачи электронной подписи. Функции каждого сектора зависят от той матрицы межсекторального взаимодействия, которая является оптимальной в случае решения конкретной задачи. Таким образом, механизм ГЧП не является статичным. Функции некоторых секторов могут меняться (заменяться, передаваться) в зависимости от поставленных задач.

Государственно-частное партнерство, являясь эффективным механизмом по привлечению субъектов частного предпринимательства и НКО к реализации общественно значимых проектов, предоставляет ряд преимуществ, но и имеет определенные недостатки по отношению ко всем субъектам ГЧП.

В качестве рекомендаций по преодолению препятствий (ограничений) и совершенствованию ГЧП в сфере электронной демократии можно отметить:

- создание политико-правовой, институциональной и нормативной базы для реализации проектов государственно-частного партнерства в сфере электронной демократии;
- создание необходимых условий для повышения инвестиционной привлекательности проектов, реализуемых с использованием механизма государственно-частного партнерства в сфере электронной демократии;
- разработку и реализацию «пилотных» проектов государственно-частного партнерства в сфере электронной демократии.

В заключении подводятся основные итоги исследования, делаются общие выводы, высказываются рекомендации по существу исследуемой проблемы.

Отмечается, что оптимальным механизмом развития электронной демократии и управления информационно-политическими рисками является государственно-частное партнерство, которое заключается в трехсекторальном взаимодействии и распределении ответственности за поддержание в стране режима электронной демократии между государственными органами, НКО и бизнес-ассоциациями.

Основные результаты диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в периодических изданиях, включенных в Перечень ВАК

1. Миночкин А.Л. Информационно-политические риски постиндустриализма: конструктивный анализ // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2013, №3(63). С.100-106;
2. Миночкин А.Л. Информационное неравенство в современной политической системе: природа и сущность // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2013, №3(47). С.142-147;
3. Миночкин А.Л. Особенности информатизации государственной системы управления в современной России // Информационная безопасность регионов, 2013, №2(13). С.63-67;

Публикации в других научных изданиях

4. Миночкин А.Л. Проблемы информационной государственной политики в современной России // Сборник научных трудов: Традиции и новации времени. Актуальные проблемы современного общества (выпуск 25). Саратов - 2013 год. С.78-81;
5. Миночкин А.Л. Фактор риска и неопределенность в процессе становления электронной демократии // Сборник научных трудов: Традиции и новации времени. Актуальные проблемы современного общества (выпуск 22). Саратов -2013 год. С.54-63;
6. Миночкин А.Л. Роль информационно-коммуникативных технологий во взаимодействии институтов государства и общества // Сборник научных трудов по итогам НИР СГСЭУ в 2011 году, часть 1. Саратов, 2012 год. С.28-29;
7. Миночкин А.Л. Информационная война, как технология внешнеполитического давления на Россию // Сборник научных трудов: Традиции и новации времени. Актуальные проблемы современного общества (выпуск 20). Саратов -2012 год. С.152-154;
8. Миночкин А.Л. Особенности развития систем электронного правительства на региональном уровне // Сборник научных трудов: Традиции и новации времени. Актуальные проблемы современного общества (выпуск 21). Саратов -2013 год. С.63-68.

Миночкин Андрей Львович

**ИНФОРМАЦИОННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ РИСКИ ЭЛЕКТРОННОЙ
ДЕМОКРАТИИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Специальность – 23.00.02
«Политические институты, процессы и технологии»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Подписано в печать 22 октября 2013 г.	Формат 60х 1/16
Бумага типогр. № 1	Гарнитура «Times»
Печать офсетная	Уч. издат. л. 1,5
Заказ № 448	Тираж 100 экз.

410003.Саратов, Радищева, 89. Издательский центр СГСЭУ.